

Гаара стоит на теплом камне причала, скрестив руки на груди, и смотрит, как двое рыжеволосых детей и светловолосый мальчик бегают по поверхности воды. Они смеются, прыгают и крутятся, без нужды демонстрируя, как проводят торговое судно через рифы у берегов, и Гаара не может сдержать слабую улыбку, тянущуюся к его губам. Аки и Нацу, оба Узумаки, и кин Макото, из одного из новых кланов, пришедших вместе с остальными, - и каким-то образом, по безумию или гениальности (а с Наруто это всегда трудно определить), они принадлежат ему.

Иногда он задается вопросом, что было бы, если бы он вернулся в Суну, если бы он остался с братом и сестрой и деревней, которая его ненавидела. Ни одного генина, конечно. Он не может представить, чтобы они доверили ему даже комнатное растение, не говоря уже о трех впечатлительных детях. Нет и должности командира джоунина, полученной не благодаря его требованиям и их страху, а благодаря усилиям, времени и преданности.

Нет Наруто с его яркими улыбками и частыми, произвольными прикосновениями, с темнотой в глазах, которая сравнима с темнотой Гаары, но, тем не менее, всегда переполнена радостью жизни. И именно это в конечном итоге имеет значение. Потому что Гаара до мозга костей уверен: он пойдет за Наруто куда угодно и во что угодно, невзирая ни на какие трудности. Пойдет за ним, а потом вернется с другой стороны, потому что для Наруто нет такого понятия, как проигрыш.

"Сенсей, сенсей!" Аки, спотыкаясь, выходит на причал, мальчики на шаг отстают от нее и, пошатываясь, подходят к нему. Они все промокли от брызг, волосы засохли под утренним солнцем, а их загар стал на несколько тонов темнее, чем когда они выходили на улицу. Девушка ухмыляется, как Узумаки, и говорит: "Начальник порта сказал, что наша смена закончена. К следующему кораблю прибудет другая команда".

Гаара бросает взгляд на гавань, где стоит человек, наблюдающий за происходящим, и получает кивок и взмах руки. Он кивает в ответ и снова обращает внимание на свою команду. "Сколько уже миссий?"

Макото, самая тихая и степенная из троих, немного колеблется, прежде чем тихо ответить: "Девятнадцать Д-рангов и четыре С-ранга, Гаара-сенсей".

"Значит ли это, что вы позволите нам участвовать в экзаменах?" спрашивает Нацу, обмениваясь нетерпеливым взглядом со своим близнецом и пританцовывая от сдерживаемого возбуждения.

Гаара не говорит им, что записал их имена в тот момент, когда Наруто вскользь предложил использовать экзамены на чуунина, чтобы показать всему миру возвращение Узушио. Вместо этого он вскидывает бровь, глядя на три полные надежды лица, и сохраняет совершенно прямое выражение. "Возможно", - допускает он через мгновение, а затем проверяет положение солнца. "У вас есть два часа, чтобы переодеться и поесть, а затем вы встретитесь на тренировочной площадке 9 для ежедневных упражнений перед выполнением последней миссии дня".

"Да, Гаара-сенсей", - хором отвечают они, и Аки тут же хватает мальчиков за руки и тащит их за собой, не обращая внимания на их жалобы, пока они исчезают на извилистых улицах.

Гаара смотрит им вслед со слабым весельем. Когда Наруто впервые сказал ему, что записал имя Гаары в качестве потенциального джоунина-сенсея, он был... в ужасе. Как бы ни была изменена печать Шукаку, он все равно был... поврежден. Иным. И, конечно, никто в здравом уме не стал бы причинять такое одному невинному ребенку, не говоря уже о трех.

Но Наруто настоял на своем, как он редко делал. Он проигнорировал возражения Гаары (совершенно обоснованные) и всё равно вписал его имя в лотерею, а также сказал, где встретить его новую Команду Один, когда она будет разыграна. И поскольку это был Наруто, поскольку если Гаара и был кому-то чем-то обязан, так это Наруто, он пошел и встретился с тремя светлолицыми и оптимистичными генинами, которых ему подсунули.

Он... доволен тем, как все получилось.

Обычно в это время он либо идет обедать вместе с Наруто, либо, если он не появляется вовремя, Наруто отслеживает его, обычно с Хаку на буксире. Иногда Гаара даже идет на обед один с Хаку, если обязанности Узукаге слишком велики для Наруто. Есть и другие, кто не возражает против его компании - Фу и Утаката, Руши и Кабуто, несколько джоунинов токубетсу и горстка джоунинов, которые уважают его, но не боятся и считают другом.

Это... удивительно, иметь такое. Быть частью места, где никто не вздрагивает, когда он проходит мимо, и не отворачивает лица. Наруто ясно дает понять всем, кто хочет жить в Узушио, что здесь к ним относятся одинаково, будь то гражданский, шиноби или джинчуурики.

Прошлое здесь не имеет значения, - всегда говорит он. Если ты ищешь дом в этой деревне, то то, кем ты являешься, не имеет никакого значения по сравнению с тем, кто ты есть.

Поначалу Гаара был настроен... скептически. Когда первый корабль, полный людей, шиноби, фермеров, ремесленников и семей, ступил на берег, он ожидал возмущения по поводу присутствия двух джинчуурики и горстки пропавших нин, но...

Этого не произошло. Гаара и сейчас удивляется этому. Хаку говорил, что те, кто приходит, всегда так отчаянно нуждаются в доме, что им все равно, что все они - перемещенные лица, изгой сами по себе, и могут сочувствовать тем, кто оказался в такой же ситуации. И после шести лет, в течение которых почти не было беспорядков, Гаара почти убежден в этом.

Солнце греет его плечи, и он поднимает лицо к чистому небу, прикрывая глаза рукой. Как всегда, в нос ударяет резкий, но привычный после более чем полувекового пребывания в этой деревне запах соли, и он позволяет себе небольшую улыбку. Здесь ему никогда не приходится сомневаться в своем предназначении. Здесь он никогда не сомневается в том, для чего был рожден. Он - командир джонинов и возглавляет команду генинов, занимает второе место по авторитету после самого Узукаге и является ценным членом сил шиноби. Люди улыбаются ему, смеются, когда он рядом, приветствуют его, прикасаются к нему и никогда не

отворачиваются. Возможно, во многом это происходит потому, что они никогда не видели его раньше, запертого в ловушке жажды крови Шукаку, но все же он сомневается, что в Суне у него было бы что-то подобное.

Гаара выдохнул, успокоившись, и, развернувшись на пятках, направился обратно в деревню. Наруто уже два дня как уехал, Хаку с ним, чтобы он не попал в беду, а у Гаары и так достаточно обязанностей временного лидера, так что эти несколько часов с командой генинов - просто индульгенция. И действительно, навстречу ему по улице идет молодая женщина в расстегнутом жилете джоунина, малиновые волосы вьются, очки чуть сдвинуты.

"Карин", - приветствует он, перекрывая слабый поток непристойностей, который она шипит. Подол ее рубашки и один из рукавов насквозь промок, и Гаара готов поспорить на месячную зарплату, что она только что после очередного поединка с Суйгецу.

"Гаара-сан", - отвечает она, сверкая глазами. "Вы знаете, что сказала эта сука Фу? Она сказала, что мы с Суйгецу деремся, как семейная пара! Супружеская пара! А-а-а! Ее надо было утопить при рождении, эту маленькую..."

<http://tl.rulate.ru/book/105581/3763063>